

СЛАВНОЕ ИМЯ

На поле грозных битв любимцем был побед!

У каждой войны свои герои. Имена одних - у всех на слуху, имена других звучат редко. Меж тем степень их подвига не менее велика. Но нет уж в живых очевидцев событий, и теперь только благодарные современники, изучая историю, возвращают эти имена из небытия. Вот и среди героев Отечественной войны 1812 года редко звучит имя генерала от инфантерии Дмитрия Сергеевича Дохтурова.

Берта БУХАРИНА

Историки, краеведы, сотрудники музеев проводят Дохтуровские чтения. С фактами в руках они доказывают, какой значительной в годы войны с Наполеоном была роль генерала Д. С. Дохтурова, великого патриота России.

Кто такой Дмитрий Сергеевич Доктуров? Русский военачальник, генерал от инфантерии, один из старших по возрасту участников Отечественной войны с Наполеоном, чей портрет представлен в Военной галереи Зимнего дворца в Санкт-Петербурге.

Он родился в семье ярославских дворян, а образование получил в Петербурге, в Пажеском корпусе.

В 1781 году начал военную службу поручиком лейб-гвардии Преображенского полка. В чине капитана Дохтуров сражался в русско-шведскую войну 1788 - 1790 годов, участвовал в боевых действиях галерского флота, дважды был ранен. В Роченсальском морском сражении рота Дохтурова, посаженная на шлюпки, под огнем противника обеспечивала пропуск русской эскадры для атаки шведского флота.

Наградой Дохтурову за это сражение стала золотая шапка с надписью «За храбрость», которой его удостоила Екатерина II. В 1797 году Дмитрий Сергеевич был произведен в генерал-майоры.

Д. С. Доктуров - участник сражений 1805 - 1807 годов.

вич получил первый боевой орден Святого Георгия 3-й степени.

Еще более проявилось мужество генерала Доктурова в неудачном для русско-австрийской армии сражении под Аустерлицем 20 ноября 1805 года. Доктуров командовал здесь колонной на левом фланге союзной армии. Когда победа Наполеона стала уже очевидной и союзные войска в беспорядке отступали, колонну Доктурова посчитали погибшей. Все были уверены, что сам Доктуров или погиб, или попал в плен к французам. Но Дмитрий Сергеевич, собрав остатки колонны, вырвался из окружения и на следующий

день присоединился к русской армии.

Поздравляя Доктурова с боевой наградой за этот подвиг, Кутузов писал: «Я твердо в душе моей убежден, что вы облагаете один из отличнейших генералов, особенно заслуживший любовь и уважение всей армии».

В кампанию 1806 - 1807 годов Доктуров упрочил свою боевую репутацию в сражениях под Прейсш-Эйлау и Фридандом. Но в основном его имя связано с главнейшими событиями Отечественной войны 1812 года. Не раз на него возлагались задания, от выполнения которых зависел успех сражения или удачная командованием операция. Так было в начале войны, так было под Бородином, так было после отступления наполеоновской армии из Москвы.

Интересными были на чтениях доклады историка Андрея Григорьевича Влащенко и заведующего архивохранилищем Российского государственного архива древних актов Григория Ефимовича Бродского. Они как раз рассказали о начале войны, о первом подвиге, который совершил Доктуров, командуя 6-м пехотным корпусом, стоявшим в районе Лиды, на левом фланге армии Барклая-де-Толли.

Он был почти отрезан от главных сил первой армии стремительным продвижением противника, но сумел проскочить со своим корпусом между французскими частями. Его бойцы, несмотря на сильную жару, делали по пятьдесят километров в сутки. И на семнадцатый день кампании он примкнул к армии Барклая-Дрессис.

Генерал партизанского «спецназа»

Судьбы

Николай МАТРОНОВ

Писать о многих из легендарных, романтических, отчаянных, беззаветно преданных России храбрых партизан - командирах войны 1812 года и не вспоминать постоянно звучащие стихи М. Цветаевой «Генералам 1812 года» и щемящий романс на музыку А. Петрова невозможно. И абсолютно невозможно это, говоря о Кудашеве, павшем в бою молодом генерале, когда ему еще не было 30 лет от роду. Вот лишь несколько строк Цветаевой: «Вы побеждали и любили любовь и сабли острей - и весело переходили в небытие». Пусть они будут эпиграфом к очерку и своего рода эпиграфией.

Мы знаем о нем далеко не все - и того, что касается службы Отечеству, и лично...

Князь Николай Данилович Кудашев родился в 1784 году в семье полковника, потомка татарского крещеного мурзы, служившего русскому царю. В отличие от многих детей дворян-офицеров, начинавших военную карьеру и получивших образование в кадетских корпусах, будущий профессиональный воин, гроза французов и не только, до 17-летнего возраста воспитывался дома, с гувернерами, естественно, занимаясь изучением французского языка, военных дисциплин, общеобразовательных, общекультурных.

А службу в армии начал в лейб-гвардии Конном полку унтер-офицером по сути с низов, при его дворецком происхождении. Лишь через год получил первый офицерский чин корнета.

Его службу до войны 1812 года можно назвать по-настоящему ратной и, наверное, желанной для жаждущего схваток и подвигов юного кавалериста, а последователем чины и награды вполне современным и заслуженным. В 1805 году - знаменитое Аустерлицкое сражение, награда - орден святой Анны 3-й степени. Во время кампании 1806 - 1807 гг. был произведен в поручики, отличился при Гейльсберге, награжден орденом Владимира 4-й степени и золотой шапкой с надписью «За храбрость». Во время русско-шведской войны 1808 - 1809 гг. был назначен адъютантом к цареславскому Константину Павловичу, затем командовал эскадрой в полку прославленного Я. П. Кульнева и был награжден орденом святого Георгия 4-й степени. В 1811 году произведен в полковники: таким образом, за 10 лет воинской службы пройден славный путь от юного унтера с его домашними университетскими до высокого офицерского чина с серьезным опытом войн и сражений, отвага и заслуги которого отмечены многими боевыми наградами.

16 октября 1812 г. Сега числа в 12 часов по полудни водворился я в станицу, где нашло много убитых, по распоряжению господина генерал-майора Бенкендорфа, от трупов людей и мертвых лошадей очищенными, и спокойствие водворено. Отправив немедленно в Кремль, усмотрев я, что Арсенал от Никольских ворот подорван, Грановитая палата сожжена, а колокольня Ивана Великого осталась посреди окружающих ее колоколен, кои также подорваны, невредимою, крест же с оной снят и взят неприятелями. Все места, где были торговые ряды, ныне выжжены.

18 октября 1812 г. Спокойствие в деревней столице водворилось. Многие из обывателей, по разным местам рассеянные, мало-помалу приезжают. Из окрестных селений торговцы с жизненными припасами начинают прибывать. Памятник Великой Екатерины остался в выжженном Доме Благородного собрания, покрытый завалинами и обломками кирпичей, так что о сохрещенной целостности его удостовериться еще невозможно. Я приказал отрядить туда значительное число холодников, чтоб очистить оный.

В 1812 году полковник

Кудашев становится адъютантом главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова. Участвуя в судьбоносной Бородинской битве, выполнял его поручения. Надо сказать, что еще до этого ответственного назначения Николай Данилович женился на одной из пяти фельдмаршалских дочерей, в 1811 году у них родилась дочь. Очевидно, что родственные связи определенным образом сказались на воинской судьбе нашего героя: высокая протекция не прикрывала его от опасностей и лишений, но давала привилегию быть на самых острейших и сложных участках боевых действий.

Когда в ходе войны на территории Московской, Смоленской и других губерний стали создаваться армейские партизанские отряды (их еще именовали «летучими», просто партиями), командиром одного из них был назначен зять Кутузова полковник Н. Кудашев. Зной его ответственности было направление между Калужской и Серпуховской дорогами - там разворачивались важнейшие перемещения войск и происходили едва ли не ежедневные бое столкновения частей противоборствующих армий.

Отряд среди подобных (а всего их было сформировано около 90) был одним из самых мобильных и боеиспособных. В него входили два полка Донских казаков под командованием подполковника К. И. Харитонова и войскового старшины подполковника И. И. Жирова, а также 1-й Башкирский конно-казачий полк, командиром которого был майор М. М. Лачин. Как известно, казаки, с юных лет воспитанные в боевых традициях предков, виртуозно владели оружием, были идеально приспособлены к проведению стремительных и дерзких кавалерийских атак. Башкирские конники в национальном боевом облачении, вооруженные пиками, саблями, луками, огнестрельным оружием, наводили ужас на противника. Как отмечают историки, они участвовали во всех основных битвах кампании и в марте 1814 года триумфально вошли в Париж.

Военные специалисты иногда сравнивают задачи армейских партизанских отрядов образца 1812 года с предназначением современного «спецназа»: истребление неприятеля, конвоирование, в т. ч. в его тылу, захват штабов, (М. Цветаева) складов с оружием, боеприпасами, проведение разведки, ведение связи. Стиль действий - внезапность нападения, зачастую на значительно превосходящие силы противника, максимальная мобильность, интенсивность и крайняя высокая эффективность проводимых операций, о чем свидетельствуют многочисленные донесения. Вот некоторые из них: 4 ок-

тября князь Кудашев во главе 300 казаков уничтожил у деревни Алферово почти 1,5 тыс. кавалеристов противника, около 100 человек были взяты в плен. 5 октября, перед Тарутинским сражением, партизаны захватили курьера с предписанием маршала Бретье одному из своих генералов об отравлении всех тяжелых вооружений на Можайскую дорогу. Это позволило Кутузову правильно сосредоточить главные силы на Калужской дороге, закрыв наполеоновским войскам путь на юг. 14 октября отряд Кудашева отбил у французов 100 фургонов с провиантом, уничтожил около 280 солдат и взял в плен около 800 человек. Потери партизан составили 4 человека убитыми и 8 ранеными.

М. И. Кутузов в рапорте царю отмечал: «Партизаны мои наводили страх и ужас на неприятеля, отняв у него все способы продовольствия», а в письме одной из дочерей от 13 октября он также рассказывал о партизанской войне: «Маленькими частями деремась всякий день и поныне весьма удачно. Всякий день берем в полон человек почито по триста и теряем так мало, что почти ничего...»

После знаменитого Тарутинского боя отряд полковника Кудашева уже в составе корпуса генерала М. И. Платова преследовал так называемую «великую армию» Наполеона от Малоярослава до Немана, продолжая свои методичные и стремительные нападения, каждодневно выматывая и последовательно истребляя отступающего врага. В результате действий русских войск «великая» перестала быть таковой. В конце декабря 1812 года за успешное руководство вверенными частями Н. Д. Кудашев был произведен в генерал-майоры лейб-гвардии Конного полка, в котором он и начал свою воинскую службу. В марте 1813 года за мужество и храбрость молодой генерал награжден орденом Святого Георгия 3-й степени.

В заграничном походе 1813 года Кудашев командовал авангардом корпуса генерала М. И. Платова, лихих казаков которого восторженно встречала освобождаемая Европа, но армию еще ждали тяжелые испытания. Во время грандиозного Лейпцигского сражения Н. Д. Кудашев был смертельно ранен и скончался 28 октября. Он был похоронен в склепе православного храма-памятника Русской Славы в г. Лейпцига. Портрет генерала кисти английского художника Д. Доу помещен в Военной галереи Зимнего дворца в Санкт-Петербурге.

В одной невероятной скачке вы прожили свой краткий век... И ваши кудри, ваши бачки Засыпал снег. (М. Цветаева)

Один из самых молодых генералов эпохи 1812 года - Н. Кудашев остается в анналах российской истории среди самых ярких и легендарных фигур, безусловно, достойных внимания и восхищения наших современников, отмечающих 200-летний юбилей героических событий Отечественной войны и борьбы нашего народа против французских захватчиков.

Панорама на Чистопрудном - в опасности

В год столетия Бородинской битвы, 30 июля в 4 часа дня, в одном из электрических театров Москвы (ныне это кинотеатры) состоялась демонстрация большой юбилейной исторической картины «1812 год».

Перед глазами зрителей прошли сцены вступления Наполеона с его армией в Москву, пожар города, Бородинский бой, отступление французов и другие сюжеты той войны.

Картина, создававшая богатую иллюзию событий, показывалась в течение часа. Вместо игры таланта ее сопровождала музыка в прекрасном исполнении военного оркестра. Фильм, поставленный киностудией «Братия Пате» и «А. А. Ханжонков и К», должен был идти во время юбилейных торжеств и после них во всех городских кинотеатрах.

В те же дни Городская управа получила протокол Объединенной комиссии при градоначальстве об осмотре нового специального здания для панорамы «Бородинский бой». Комиссия нашла, что при его постройке была нарушена статья 163 Строительного устава. Деревянное строение панорамы на Чистопрудном бульваре окружало опасные в пожарном отношении здания. К ним относились: три деревянных сарая, принадлежавшие церкви Святой Троицы, с легковоспламеняющимися материалами, каменное здание Военно-аптечного склада и его деревянный сарай с сеном и стружками. В аптечном складе хранились три сотни пудов бертолетовой соли, спирт, эфир, скипидар и прочие препараты. Комиссия сочла нужным указать на необходимость удаления до 31 августа 1912 года всех этих материалов от Бородинской панорамы. Но и в этом случае пожароопасность для помещений панорамы полностью не устранялась.

В одно время с работой этой комиссии Военное ведомство обратилось в Городскую управу с просьбой провести воду к зданию Бородинской панорамы, чтобы на случай пожара у него было достаточно обеспечение водой. Управа заявила, что она может провести воду, но только на высоту семи сажен. Но здание возвышалось на 17,5 сажен. Панорама попала в число рискованных и не защищенных от огня объектов. Управа решить этот вопрос так и не смогла.

15 августа состоялось освящение возобновленного креста-памятника на Воробьевых горах - на том месте, где первоначально был заложен храм Христа Спасителя архитектора А. Л. Витберга. Этот крест простоял довольно долгое время, но пришел в ветхость. Его восстановили заново по распоряжению Московской управы с надписью: «Место предполагаемой постройки храма Христа Спасителя в память Отечественной войны. 1812 - 1912». Из церкви села Воробьева к месту креста-памятника был совершен крестный ход. Молебенство прошло в присутствии членов городского управления. Здесь воззвали Вечную память императору Александру I, всем вождям и воинам, павшим на поле брани в ту войну.

Переименования и первое пожертвование на храм

В преддверии праздника многие москвичи имели заметное воодушевление. Так, к ознаменованию юбилея князь Бебутов написал просьбу к гласному Городской думы Н. А. Шамину с тем, чтобы в Думе было принято решение о переименовании Брестской улицы в Александровский проспект (до того привела ее в «надлежащий порядок»), а 1-ю Тверскую-Ямскую улицу - в проспект 1812 года. Вместе с тем, по мнению князя, следовало бы воздвигнуть памятник-колонну в сквере у Старых Триумфальных ворот (вероятно, там, где в советские годы установили фигуру Горького). Но ни гласные Думы, ни Городская управа не дали публичный ответ на предложение князя Бебутова. Инициатива осталась без реализации.

Правда, гласный Н. А. Шамин, не будучи никогда равнодушным к городским проблемам культуры и истории, сооб-

щил через газеты им разысканную новую информацию. О том, что первую крупную жертву в проектировании лины в память Отечественной войны 1812 года сделал один московский ремесленник - башмачник Михаил Илларионович Илларионов. Он пожертвовал для храма, предполагавшего к постройке на Воробьевых горах: серебряно-вызолоченный потир, украшенный бирюзой, дискос, лжицу и другие предметы церковной утвари из серебра. Все это весило 3 фунта 29 золотников (порядка полутора килограммов). Сосуды перешли на хранение в Патриаршую ризницу.

25 августа прошло освящение нового Бородинского моста (архитектора Р. И. Клейна, получившего вторую премию на конкурсе проектов). Полностью достроить мост к юбилейной дате не удалось. На нем при открытии не было перил, не закончили шашенный настил, предстояло завершить колоннады. В этот день по мосту смогли пустить лишь трамвайные маршруты. Окончание строительства моста отложили на 1913 год.

Высочайшее посещение

29 августа в половине шестого часа дня император с дочерьми Ольгой, Татьяной и Марией посетил панораму Бородинского боя на Чистых прудах. Сюда на просмотр вместе с императорской семьей прибыли еще порядка двух десятков великих князей, разные министры, лица государственной свиты, высокопоставленные вельможи, многие военачальники.

Громадное здание диаметром в 21 сажень было прекрасно убрано флагами и транспарантами с государственными гербами. Вход утопан в тропических растениях. Над ним громадными белыми буквами было написано слово «Бородино».

Важных гостей встретили члены Юбилейной комиссии, автор панорамы академик профессор Императорской академии художеств Ф. А. Рубо и заслуженный профессор Императорской военной академии по кафедре военного искусства генерал-лейтенант Б. М. Колобакин.

На экскурсии два профессора давали гостям объяснения. Они рассказали, что холст панорамы в окружности составлял 162 аршина, в высоту - 21,5 аршина. Целенью, без швов, полностью весом в 300 пудов изготовили в Брюсселе. Стоимость материи была немаленькой - 10 тысяч рублей.

Изучение Бородинского поля сражения и наброски первых этюдов автор панорамы провел в апреле 1910 года в присутствии полковников: князя Багратиона и Афанасьева. Эксперт и советником по военной части стал Б. М. Колобакин. В целом панорама обошлась в 120 тысяч рублей, из которых 50 тысяч рублей были Высочайше пожалованы Государем императором, а 70 - отпущены из казны.

После обозрения величайшего художественного произведения, лишь в седьмом часу вечера, государь отбыл в Кремль.

Крестьяне сориентировались

Здание панорамы освещалось днем верхним светом, а вечером - электричеством.

В эти же дни в Московской думе решался вопрос о выделении земли под Музей 1812 года. Среди предложений были районы: напротив храма Христа Спасителя (у Волхонки) и Ходынское поле. Думцы внесли вопрос об ассигновании сотни тысяч рублей на создание нового музея. Большие деньги должны были пойти на большое дело в большом городе.

А вот промысел по части маленьких денег для обыкновенных простолюдинов в Московском уезде уже имел некоторый заметный размах. Тогда крестьяне соседних с Бородином деревень потушили на острому аферу: они продавали туристам чуждые конические гранаты и пули, выдавая их за отруты на Бородинском поле. Хотя столетием ранее ни у французских, ни у русских конических снарядов еще не было, многие гости Бородино о том не знали. Коммерция хитрых мужичков имела успех.

Татьяна БИРЮКОВА, москвовец.

СЛАВНОЕ ИМЯ

На поле грозных битв любимцем был побед!

Начало на 1-й стр.

Этот марш-бросок, по мнению историков, не очень изучен и не очень оценен. - Двадцать тысяч французов преследуют русских. Но Дюроуа уходит от удара. Его задача была соединиться с первой армией, которую он все время догонял, - рассказывал А. Г. Власенко. - Было пройдено почти пятьсот километров. Дмитрий Сергеевич сохранил свой корпус, который был на марше 21 день. И за это время было только два незначительных боя, в которых участвовали кавалерийские части.

А сражение за Смоленск?! Разве это не подвиг?! 5 августа Дюроуа сменил корпус Раевского и весь день отставал город от вражеской армии. Отбив все атаки французов, нанеся им большие потери, и только ночью по приказу командования оставил пылающий, превращенный в руины город и присоединился к главным русским силам, ухидившим на восток.

Незаметно до сражения под Смоленском Дюроуа заболел горячкой, был изнурен пятисоткилометровым походом, к началу боя еще не оправился от болезни, но на вопрос Барклай-де-Толли, может ли он возглавить оборону Смоленска, немедленно ответил согласием.

Второй крупный подвиг Дюроуа - Бородинский бой. По приказу Кутузова Дмитрий Сергеевич заменил смертельно раненого Баграциона на посту командующего второй армией. Он командовал центром русской армии между батареей Раевского и деревней Горки, а после ранения Баграциона - всем левым крылом. Привел в порядок расстроившие войска и закрепился на позиции.

Дюроуа умело организовал оборону, своим спокойствием и мужеством всеял во всех уверенность в победе. Когда к вечеру французы прекратили свои атаки

и отошли на исходные позиции, Кутузов встретил Дюроуа словами: «Позволь мне обнять тебя, мой герой. Чем можно награждать тебя!»

Но особенно велика роль Дюроуа в сражении 12 октября под Малоярославцем. Узнав 9 октября, что французы обнаружены на новой Калужской дороге, Кутузов направил туда корпус Дюроуа.

Вечером 10 октября тот узнал, что вся наполеоновская армия движется по новой Калужской дороге на Малоярославце. Она уже миновала Фоминское и достигла Боровска. По приказу главнокомандующего Дюроуа двинулся к Малоярославцу. Он подошел к нему утром 12 октября, когда город был уже занят передовыми французскими частями.

Ожесточенный бой продолжался целый день. Загоревшийся от артиллерийского огня город восемь раз переходил из рук в руки. Семь часов выдерживал Дюроуа сильнейший напор французов. К Малоярославцу подошла вся наполеоновская армия, а с востока сюда спешили войска Кутузова. В третьем часу дня корпус Раевского поддержал изнемогающие части Дюроуа.

К ночи Наполеон прекратил атаки и вывел войска из сгоревшего города. Отвел свои войска и Кутузов, заняв позиции к югу от Малоярославца и готовясь к генеральному сражению. Но на следующий день, убедившись, что перед ним вся русская армия, Наполеон приказал начать отступление и вынужден был уйти из России не через Калугу, а по разоренной Старой Смоленской дороге.

Так что правы те историки, кто утверждает, что судьба второй половины 1812 года была решена беспримысленным подвигом Дюроуа 12 октября под Малоярославцем. За этот бой он был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени.

В 1813 году Дюроуа участвовал в сражении под

Дрезденом; потом в четырехдневной битве народов под Лейпцигом; он находился в войсках, блокировавших Гамбург. Вернувшись из заграничной командировки в Москву, где прожил последние месяцы своей жизни. Его быстрый уход связан с четырьмя ранениями и контузией, с ухудшением состояния здоровья от тяжелых походов 1812 - 1813 годов.

Интересным был доклад на Дюроуа члених заместителя начальника отдела Государственного архива Российской Федерации, председателя Историко-патристического объединения «Баграцион» Игоря Сергеевича Тихонова. Он рассказал о том, какое место в жизни Дмитрия Сергеевича занимала Москва.

После женитьбы на московской княжне Марии Петровне Оболенской, родственнице известного поэта П. А. Вяземского, Дюроуа наездами живет в Москве, и этот город становится для него родным. Четверо детей - два сына и две дочери (Петр, Сергей, Варвара и Екатерина) родились в Москве. По словам И. С. Тихонова, москвичи Дюроуа, Остерман, Толстой и Ермолов на совете в Филях требовали повторного сражения с Наполеоном. Дмитрий Сергеевич писал жене, что он здоров, но в отчаянии от того, что опять отступил без боя, тогда как надо встретить врага. Выйдя в отставку, Дюроуа в мае 1816 года приезжает в Москву, где через несколько месяцев скоропостижно умирает. Похоронен генерал в Давидовой Пустыни под г. Чеховом.

По словам современников, Дюроуа был небольшого роста, тучный, слабого здоровья, но «в слабом и малом теле имел душу, недоступную слабостям», его всегда отличали мужество, выдержка, самообладание в наиболее трудные минуты жизни, чувство долга. Хорошо, что имя этого героя Отечественной войны 1812 года звучит сегодня все чаще и чаще.

В России ему установлены памятники, бюсты, памятные знаки, его именем названы улицы, его имя начертано в Георгиевском зале Кремля и в храме Христа Спасителя... А на третьих Дюроуа чтениях в Москву приехали историки, архивисты, краеведы, работники библиотек, школьных музеев из Подмосковья и Углича, пришли приветствия из Смоленска и Малоярославца. И то, что в день 195-летия со дня смерти Дмитрия Сергеевича Дюроуа с участием школьников была отслужена панихида на могиле, возложены цветы к памятнику камню, - гарантия того, что страна забудет своего героя.

В БИБЛИОТЕКАХ

Неиссякаемый источник

в том числе французская.

К юбилею построили здание для панорамы Рубо «Бородинская битва» на Чистых прудах, в Филях открыли для посетителей Кутузовскую избу. На Бородинском поле установили более тридцати памятников воинской славы. Торжества проходили в конце августа на Бородинском поле, в Успенском соборе Кремля, в храме Христа Спасителя и завершились на Красной площади крестным ходом и молебном под пение московских духовных

хоров. Были найдены живые свидетели войны 1812 года, все в возрасте более ста лет. Только пятеро из них смогли прибыть в Бородино. После осмотра войск императора в сопровождении свиты и великих князей подошел к старикам Николай II беседовал с каждым, спрашивал о прежней службе, о жизни. При попытке одного из них подняться он попросил не вставать.

В Историческом музее открылась Юбилейная выставка. Девять залов едва вместили огромное коли-

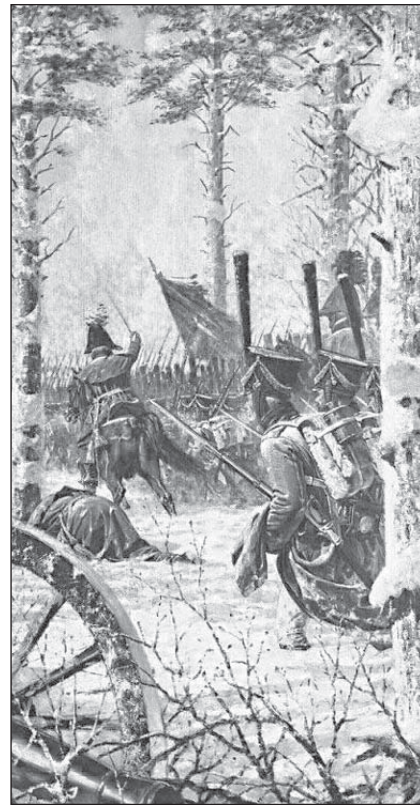
чество экспонатов. Исторические реликвии предоставили члены императорской семьи, Академия наук, Эрмитаж, Оружейная палата, Лувр, архивы, музеи, монастыри, военные, общественные организации и частные лица. Выставка пользовалась огромным успехом. В 1913 году был издан подробный иллюстрированный каталог. Это ценное издание хранится в редком фонде библиотек.

В каталоге отражен самый широкий круг исторических памятников: от во-

Эпопея Василия Верещагина

«Гроза Двенадцатого года» в красках

снеженный лес, скрывающий группу вооруженных крестьян. Впереди - руководитель отряда, статный, могучий старик, вероятно, бывалый охотник, олицетворение терпения и выдержки. Он сдерживает нетерпеливых товарищей: «Не спешите! Пусть подойдут поближе!»

Художник не завершил цикл. 31 марта 1904 года во время русско-японской войны флагманский броненосец «Петропавловск» натолкнулся на японскую мину и пошел на дно. Среди погибших были адмирал С. О. Макаров и художник В. В. Верещагин. «Василий Васильевич был первым и самым серьезным противником войны, и от нее же он погиб. Погиб на своем посту, стоя на палубе с альбомом в руках...» - писал друг художника знаменитый критик В. В. Стасов. Но самый трогательный отклик пришел из Японии, страны, воевавшей с Россией. Это было стихотворение поэта и художника Куниаро Косуги, преклонившегося перед именем Верещагина. Там говорилось: «Люди желтой и белой рас, море и земля - все смешалось в пороховом дыму, и ты стал жертвой этой бессмысленной битвы. Своей собственной судьбой ты еще раз подтвердил правду своей картины «Апофеоз войны», говорящей о преступности войны. Ты погиб во имя высокого идеала, и твой дух вернулся в наш сад. И мы, скорбя о тебе, будем продолжать твоё дело: будем бороться против войны, в которой люди убивают друг друга».

«В штыки! Ура! Ура!»

Полотно изображает эпизод под Смоленском в разгар позорного отступления французов. На старой Смоленской дороге стоит в засаде русский полк, ожидая, когда появится отряд императорской гвардии во главе с вице-королем. При виде врага русские воины с громким криком «В штыки! Ура! Ура!» бросаются в бой. Французам удалось провалиться, но они потеряли около двух тысяч человек убитыми и ранеными, знамя и 17 орудий. Из сотен таких маленьких побед ковалась большая Победа.

Ночной привал Великой армии

Страшное полотно, не требующее комментариев. Finita la comedia. Предостережение всем завоевателям прошлого и будущего, желающим покорить Россию.

Олег ТОРЧИНСКИЙ

«Не замай! - Дай подойти!»

В этом полотне у Верещагина впервые появляются представители воюющего народа. Характерно, что художник ни разу не изобразил ни императора Александра I, ни Кутузова, ни Баграциона, ни даже предводителей партизан, что, вероятно, и вызвало недовольство двора и высших кругов русского общества.

Народная война шла параллельно партизанской. Крестьяне, оставив все работы, собирались в отряды, выбирали руководителя, чаще всего сельского старосту, уважаемого всеми, вооружались чем попало - ружьями, топорами, рогатинами, дубинами и всеми силами старались вредить неприятелю: нападали на провиантские обозы, выслеживали группы французов, все откровеннее теряхи всякий военный порядок, подбываясь к ним заветными тропами.

На картине изображен густой за-

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Собаки и мужик с дубиной

Я вовсе не расположена была выезжать из Москвы, потому что мои выходы требовали, чтобы я оставалась в России. Но меня до того застрашили разными опасностями, что я, наконец, решила отправиться. Господин Клеман де Тиньиньи, императорский казначей и племянник Коленкура, предоставил в мое распоряжение своих людей и карету. Это был преудобный ничего. Я сберегла мои меховые шубы, и, казалось, мне не оставалось ничего желать в подобном обстоятельстве. Все покидали город. Я обещала присоединиться к этим господам в назначенном им месте. Наперед отослала все то, что можно было унести, остальное оставила.

Проходя бульваром на Тверской, который был пустырем, потому что все войска направлялись в другую сторону, - я выбрала этот путь нарочно, чтобы избежать стеснения на мосту. С некоторым ужасом я рассматривала этот город, представлявший моим глазам громаду развалин, как вдруг стая голодных собак, готовая сожрать меня, набросилась на меня.

Когда они подступили ко мне, со страха я чуть не упала. Однако я остерегалась и не бросилась с площадки лестницы. Но они до того были голодные, что преследовали меня и бросились на мою шаль, изорвали ее в куски и точно таким же образом мое ватное платье из толстой материи. Я не знала, какому святому поручить себя, как вдруг на крик мой прибежал мужик с дубиной, казалась посланный самим Богом, и насилию разогнал собак. Я принуждена была опять вернуться домой, с которым уже совсем было распрощалась, и почла себя счастливой, найдя оставленную мною одежду, потому что на мне было все изорвано.

Погода была прекрасная. Если б только я могла предвидеть все бедствия, постигшие французскую армию, ни за что бы не покинула Москву. Но я располагала доехать до Вильно и ждать там времени более спокойного.

Из записок французской актрисы Луизы Фуэи.

ИСТОРИЯ ЭКСПОНАТА

Редчайшие книги музея

Юлия НИКОЛЬСКАЯ

Исключительной редкостью, хранящейся в музее-панораме «Бородинская битва» является лондонское издание 1817 года «The battle of Waterloo» с гравированной картой, планами, видами Ватерлоо с подражкой от руки, с портретами Веллингтона и Блюхера и тридцатью четырьмя гравюрами, изображающими батальные сцены, сделанными по рисункам очевидца. «Совершенно английский библиограф Роберт Найгель, занимающийся наполеоновской темой, не встречал эту книгу в английских книгохранилищах. К таким редкостям, по его словам, доступ практически закрыт. Наш экземпляр представлен в полной сохранности, что встречается крайне редко», - рассказала нашему корреспонденту главный специалист по научно-фондовой работе, хранитель фондовой коллекции «Редкая книга» Надежда Юрьевна Шведова.

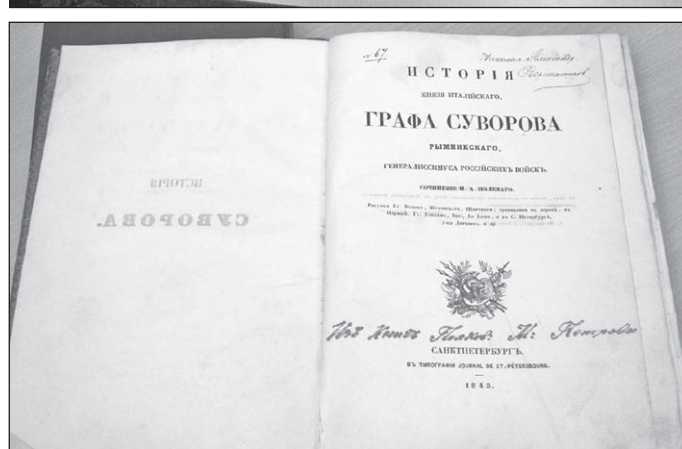
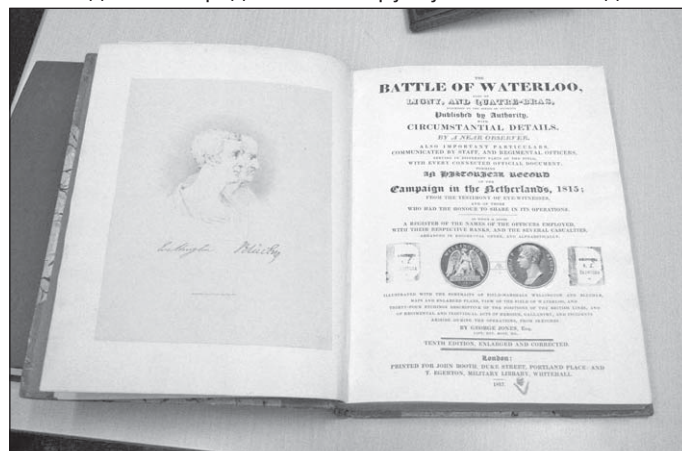
Еще один уникальный экспонат - юбилейное издание князя С. М. Голицына, посвященное А. В. Суворову. Эта книга стоит в ряд редкостей vanwege переплетное искусство А. Шеня, владелица лучшей переплетной мастерской в России конца XIX - начала XX в. Переплет цельнокожанный, с золотым тиснением на крышках переплета и золотым орнаментом и накладным гербом рода Голицыных. К сожалению, в музее хранится лишь второй том, первый же находится в частной коллекции.

Особого внимания заслуживает одна из самых редких и красивых цельногравированных книг XVIII века - «Уставление для орденов Кавалерских Российских». Книга выпущена без титульного листа, как это было характерно для подобных изданий того времени. Заголовок взят из императорского указа: «... восхотели Мы издать для Орденных Кавалерских Российских наше Императорское Уставление». В кни-

ных каталогах и справочной литературе специалисты называют это издание «Статут российских орденов, утвержденных Императором Павлом I». Это прекрасное издание, выпущенное в 1797 году, выполнено под наблюдением гравера Емilia Кошкина. Оно состоит из двадцати пяти страниц текста в орнаментальных рамках, перевитых лаврами, с вензелем Павла I наверху и 38 листов с изображением орденов и одежд, присвоенной чинам ордена. На Международной выставке печатного дела и графики в Лейпциге в 1914 году в русском отделе был представлен

трудом и средствам которого был выпущен «Русский биографический словарь». Владильцем этого издания был и известный собиратель и специалист по русскому фарфору С. Тройницкий, о чем свидетельствует его печатька на первом листе.

На многих книгах, входящих в фонд «Редкая книга» музея-панорамы «Бородинская битва», имеются экслибрисы, штемпели, печати библиотек частных, в том числе библиотек лиц императорской фамилии, военных, духовных, дворянских, государственных. Особую группу составляют издания в

экземпляр с раскрашенными листами. Бережно хранимый музеем экземпляр - из библиотеки действительного тайного советника, сенатора, нумизмата, одного из учредителей и руководителей Исторического общества А. А. Половцева, благодаря

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта - Александр Егорович
Шеф-редактор - Михаил Воstryшев
Выпускающий редактор - Арнольд Сидоров
Макет - Оксана Мерзаликина

Верстка - Ирина Кутина
Корректура - Александр Акульшин
Телефон для связи 8(499)259-10-15
e-mail egorunin@mospravda.ru

Анна Некрасова
Ирина Кутина
Александр Акульшин

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы. Распространяется бесплатно.